

УДК 93/94

С. К. Алымкулова

Кыргызский национальный педагогический университет им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан)

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Статья подготовлена в рамках реализации госзадания Алтайского государственного университета «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 48715Ф. 99.1. ББ97АА00002)

Аннотация. В статье рассматриваются истоки прозелитизма и религиозного синкретизма, которые сегодня наблюдаются на Алтае. Предпринят сравнительно-сопоставительный анализ с религиозной ситуацией в Кыргызстане, где даже после внесения поправок к закону о религиях, ранее принятому в 2008 г., легально действуют религиозные организации разных направлений и толков.

Ключевые слова: анимизм, тотемизм, тотем, шаманизм, синкретизм, прозелитизм, белая вера, бурханизм.

S. K. Alymkulova

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva (Bishkek, Kyrgyzstan)

THE RELIGIOUS SITUATION IN THE ALTAI REPUBLIC: AN EXCURSION INTO HISTORY AND THE CURRENT STATE

Abstract. The article examines the origins of proselytism and religious syncretism, which are observed today in Altai. A comparative analysis has been undertaken with the religious situation in Kyrgyzstan, where even after the introduction of amendments to the law on religions, previously adopted in 2008, religious organizations of various directions and persuasions operate legally

Keywords: animism, totemism, totem, shamanism, syncretism, proselytism, white faith, Burkhanism.

Экскурс в историю алтайцев показывает, что на протяжении своей истории они прошли почти все виды древних религий: анимизм, тотемизм и др. Об этом свидетельствуют многие атрибуты жизни, сохранившиеся до этнографической действительности. Детям в семье, в которой не приживались родившиеся дети, давали малопривлекательные, уничижительные, с пренебрежительным оттенком имена, например, Шалдан, Иткулак, Итуул, Жаманкыс (соотв. букв.: голоштаный, собачье ухо, щенок, плохая девочка) или устрашающие: например, Жаан бычак (большой нож) или Кара бычак (в букв. переводе — черный, означал тоже большой нож) [1, с. 16].

Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что у кыргызов эти периоды господства древних верований в силу обитания на единой территории схожи с алтайскими. Имена собственные: Сатыпалды (Сатывалды), Таапалды (Табалды, Тавалды), Издепалды (Издевалды) и др. у кыргызов свидетельствовали о бытовании религиозных верований, таких как анимизм: когда в семье умирали дети, то, пытаясь обмануть злых духов, детям давали вышеприведенные имена: Сатывалды — купленный, Тавалды — найденный, Издевалды — найденный в поисках. Они призваны были защитить ребенка: когда злой дух приходил за душой младенца, он должен был понять, что этот ребенок в семье пришлый и его не надо трогать. Эта традиция сохранилась до этнографической действительности. Сегодня в Кыргызстане широко распространены фамилии Табалдиев (Табалды уулу), Сатывалдиев (напр: Сатывалды кызы), Издевалдиев и др. [1, с. 3].

Также время тотемизма сохранилось в пройденном пути народа до этнографической современности: это и верования в тотемов, в различных зверей и птиц, иногда у каждого рода или племени, т. е. у каждой этнической группы или подгруппы был свой тотем: олень, волк, заяц и т. д., и т. п.

Параллели можно провести из истории кыргызов: легенды о матери Оленихе очень почитаемы в целом в народе, их использовал в своих произведениях Чингиз Айтматов, но в первую очередь это был родовой тотем племени бугу в этническом составе кыргызов, которое имеет много родовых подразделений.

Выше уже говорилось о констатации учеными языковой близости алтайцев и кыргызов. С. М. Абрамзон писал: «Признаки, объединяющие кыргызский и горноалтайский языки, могли возникнуть лишь на единой языковой основе и в пределах общей для предков кыргызов и алтайцев территории — на Алтае или в приалтайских областях» [2, с. 3].

Например, сплошь и рядом в алтайских эпических сказаниях встречаются слова, которые в настоящее время в кыргызском языке имеют то же значение, что и в алтайском, и, наоборот, в кыргызском эпосе встречаются слова, которых сегодня нет в обиходе кыргызов, но они бытуют до сих пор у алтайцев. Сравнительно-сопоставительный анализ эпоса «Манас» с сюжетами алтайских эпосов подробно провел А. Н. Бернштам. Исследовав происхождение алтайско-минусинских легенд как наиболее древнего пласта в кыргызском эпическом творчестве, он приходит к выводу, что в эпосе «Манас» огромное место уделено Алтаю, как первой родине Манаса и его отца Жакыпа». Эти данные подтверждаются археологическими исследованиями, свидетельствующими о тесной взаимосвязи культур

этих регионов. Через Алтай в Талас проникает руническое письмо. В целом эпос, по его наблюдениям, выступает как эмоциональное отражение действительности [3, с. 167].

Поразительно также сходство сюжетных линий, на что указывает в своих исследованиях И. Б. Молдобаев. Он рассматривает схожие сюжеты мифов о чудовищах, сказочных существах, о мировом дереве Бай терек, о животных разных видов, имеющих в некоторых произведениях разные обличья [4, с. 207–223].

Особенно нужно отметить похожие мотивы в эпосах «Манас», «Эр-Төштүк» и алтайском эпосе «Маадай-Кара». Это и борьба богатырей с мифическими существами: ведьмой Желмогуз и подземным владыкой Кара-доо в кыргызском «Эр-Тоштюке» и борьба Когюдей-Мергена с ведьмой Жебелек и подземным ханом Эрликом в «Маадай-Кара». Идентичны и сюжеты, описывающие препятствия, преодолеваемые богатырями в борьбе. Пребывание богатырей в преисподней и подъема в небесные выси отражают первоначальные архаические представления предков алтайцев и кыргызов о миро-здании [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Персонаж Когюдей-Мерген после возвращения им на поработленную землю Алтая мира и спокойствия и преодоления всех злых сил преисподней, поднимается на небо и превращается там в звезду — Золотой кол, а рядом с ним шесть звезд — это богатыри, посланные ему для победы над врагами духом Алтая [7, с. 69]. Похожий сюжет мы наблюдаем в кыргызском «Эр-Тоштюке»: ему в борьбе помогают Мамыты со всевозможными сверхъестественными качествами: умением слышать на дальнем расстоянии, видеть сквозь толщи земли, передвигаться за короткий миг на большие расстояния и другими мифическими свойствами [11].

Эти параллели свидетельствуют о проживании на единой территории во времена общетюркского единства, когда родственные тюркоязычные народы поклонялись триединому божеству: матери-прародительнице, хранительнице семейного очага Умай-эне, Верховному небу, духам Воды и Земли; и в местах, почитаемых как святые, везде оставались следы подношений. Этому следовали и члены экспедиции-2022, повсюду оставляя еду: на каменных кучах — обоо, других местах. На Алтае экспедиция обнаружила сохранившееся у коренного населения отношение к окружающей природе как к живому существу. С древности бытовала вера в существование духов-хозяев каждой горы, реки, озера и т. п. К духам местности предполагалось относиться почитательно, приносить жертвы и испрашивать разрешение на проезд или удачу в промысле. Жертва состояла из ленточки ткани, пучка волос, угощения вином, едой и т. п. Жертвоприношение совершалось всегда в определенном месте, обычно у одиноких деревьев. К ним привязывались ленточки и пучки конских волос, которые назывались у алтайцев жалама или кыйра, у кыргызов — мазар. Этот термин, по мнению специалистов, относится к исконно тюркским, а «монгольское джалама» — кисточка, украшение, толстая шелковая нитка — тюркским заимствованием, изменившим свое исконное значение впоследствии» [12, с. 303]. И на территории Республики Алтай и Кыргызстана такие места встречаются во множестве до сего дня. Ленточки обычно подвешены к деревьям у целебных источников (аршан — алт., арашан — кырг. — А. С.), источников-родников (кара-суу — алт., булак — кырг.), у подножий гор, на перевалах — ашуу, у опасных речных переправ — кечуу и т. д.

В 1756 г. территория Алтая была присоединена к России. С проникновением мировых религий на территорию Алтая алтайцы подверглись с начала 1829 г. агитации по обращению местного населения миссионерами в христианскую религию.

Когда отец Макарий, первый миссионер на Алтае, обратил в православную веру сто человек, то решил отпраздновать успех столь трудной работы. Но неожиданно его любимец — вновь крещенный и получивший христианское имя Василий — умер. Это событие потрясло его так, что он отказался от миссионерской деятельности и уехал в среднюю зону России. Его последователи также писали о трудностях миссионерской работы: после казалось бы очень убедительной проповеди и появления желания у местного жителя обратиться в православную веру на обратном пути миссионеры зачастую наблюдали следующую картину: «обращенный» ими человек уже успевал вывесить тайылга — палку с натянутой шкурой лошади с головой — жертву, принесенную Богу с просьбой о прощении за слушание проповеди чуждой религии. Поэтому на Алтае обращение в христианскую веру шло с большими трудностями. Следующий после отца Макария миссионер протоиерей Василий Иванович Вербицкий был величайшим и выдающимся ученым, с первых дней своей деятельности посвятил себя изучению истории и этнографии алтайского народа, природы, флоры и фауны Алтая.

Его труды: «Грамматика алтайского языка», «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка», посмертное издание статей в сборнике «Алтайские инородцы» по прошествии времени становятся все более ценными [13, 14, 15, 16, 17].

Поражают не только скрупулезность, тщательность, научная прозорливость, но и огромная любовь, с которой собирались материалы.

Сегодня на Алтае наблюдается религиозный синкретизм. Нашей экспедиции довелось наблюдать крестный ход в Усть-Канском районе, посвященный молениям за скорейшее окончание войны. В результате почти двухвековой деятельности Алтайской духовной миссии стали созданы и деятельность 16 православных церквей и молитвенных домов [1, 18, 19, 20]. В Кош-Агачском районе проживает пришлое население — казахи, проповедующие ислам.

Как указывалось выше, экспедиция везде ощущала отношение местного населения к окружающей природе, горам к источникам, рекам, растительности как к живой натуре и их бережное почти-тщательное отношение выражалось в подношениях духам этих мест всего, что имелось на руках.

И подчиняясь такому уважительному отношению, члены экспедиции тоже оставляли на обою и других почитаемых коренными жителями местах кусочки еды, которую ели сами.

Источники — аржан суу, деревья, перевалы, кезер таштар — камни с надписями, вершины — везде обрамлялись жалама или кыйра — ленточками, повязанными особым образом с пожеланиями и поклонением этому, почитавшемуся как святому, месту. Поэтому религию сегодняшнего коренного населения Республики Алтай можно назвать как религию, вобравшую в себя со всех этапов развития элементы анимизма, тотемизма, шаманизма и разных веяний мировых религий, особенно буддизма.

В заключение следует отметить, что современный религиозный синкретизм является результатом поисков новых ценностей и идеалов после нескольких десятилетий Советской власти, когда духовно-идеологическая сторона жизни жестко регламентировалась государством. Сегодня религия вновь начинает играть существенную роль в формировании национального самосознания, социальной организации общества. На Алтае и в Кыргызстане наблюдается сложная и пестрая религиозная структура общества. После распада Советского Союза демократизация общества логично привела к обращению к истокам. Переходный период поисков путей самостоятельного независимого развития после парада суверенитетов объективно подтолкнул людей к примерам прошлого для приведения в качестве образца государственного развития. Религиозные верования также привлекли повышенное внимание не только как возвращение к истокам, но и желание найти опору в трудное время перемен. И поэтому годы постсоветского периода заставили людей обратиться к религии.

Сторонники белой веры, буддисты, христиане, мусульмане — сегодня на Алтае наблюдается пестрая палитра смешения этих религий. Обращение к религиозным истокам столкнулось с разнообразным предложением всех возможных течений, и потомки живших почти три поколения в атеистическом сообществе не только оказались на распутье, но и были вовлечены впоследствии в различные секты и общины.

То же самое наблюдается и в Кыргызстане: вполне легально действуют наряду с официальной православной церковью различные общины и церкви: Иисуса Христа, адвентистов седьмого дня, лютеранской, евангельской и др.

Список использованных источников и литературы

1. Полевые материалы автора, 2022. С. 3, 16.
2. Абрамзон С. М. Этногенетические связи кыргызов с народами Алтая // XXV международный конгресс востоковедов: доклады делегации СССР. — М., 1960 (Отд. оттиск).
3. Бернштам А. Н. Эпоха возникновения кыргызского эпоса «Манас» // «Манас» — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе, 1968. — С. 148–176.
4. Молдобаев И. Б. «Манас» — историко-культурный памятник кыргызов. — Бишкек: Кыргызстан, 1995. — 310 с.
5. Алымкулова С. К. Кыргызско-алтайские этнокультурные связи. — Б., 2013. — 178 с.
6. Ботояров К. Кооноргус мурас /«Манастын» «Кокотойдун ашы» эпизодунун Ч. Валиханов жаздырып алган варианты. — Бишкек: Кыргызстан-Сорос фонду: «Айбек» фирмасы, 1996. — 190 с.
7. Маадай-Кара: Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1973. — 474 с.

8. Манас. Вариант С. Орозбакова. — Т. 1. — М.: Наука, 1984. — 543 с.
 9. Манас. Вариант С. Орозбакова. — Т. 2. — М.: Наука, 1988. — 686 с.
 10. Манас. Вариант С. Орозбакова. — Т. 3. — М.: Наука, 1990. — 510 с.
 11. Эр Тоштук: Эпос. I-чи басылышы / Айтуучу С. Каралаев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1981. — 334 б.
 12. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 315 с.
 13. Архимандрит Макарий, основатель алтайской миссии. — Томск, 1892.
 14. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. — М., 1893 (переизд. Горно-Алтайск, 1993).
 15. Вербицкий В.И. Грамматика алтайского языка. — Казань, 1869 (переизд. Горно-Алтайск., 2005). — 364 с.
 16. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. — Казань, 1884 (переизд. Горно-Алтайск, 2005). — 496 с.
 17. Записки миссионера Кебезенского отделения Алтайской миссии, священника Сергея Ивановского, за 1893 г. — Казань, 1894. — С. 43–60. — Отд. оттиск.
 18. Крейдун Ю.А. «Дальний баталион»: православные храмы Мыюты и Шебалино в XIX — начале XX вв. — Барнаул, 2013. — 159 с.
 19. Крейдун Ю.А. Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии. — Б., 2016–204 с.
 20. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX — начале XXI вв. — 202 с.
 21. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. — Горно-Алтайск: Ак-Чечек. 1994. — 151 с.
 22. Баялиева Т.Дж. Отражение ранних форм религии в кыргызском фольклоре // Из истории до-революционного Кыргызстана. — Фрунзе, 1984. — С. 181–197.
 23. Баялиева Т.Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. — Фрунзе: Илим, 1981. — 100 с.
 24. Бурханизм. Документы и материалы: в 2 частях / сост. Н.А. Мадурова, Н.А. Тадина. — Горно-Алтайск, 1994. — 330 с.
 25. Данилин А. Г. Бурханизм. — Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. — 206 с.
 26. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. — Л.: Наука, 1991. — 321 с.
 27. Потапов Л. П. Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск, 1978. — С. 50–64.
 28. Потапов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманства // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. — Новосибирск, 1978. — С. 3–36.
 29. Потапов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л., 1977. — С. 164–178.
 30. Расова Н. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX — начале XX вв. — Горно-Алтайск, 2002.
 31. Закон Кыргызской Республики. О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». 22 мая 2021 года № 63.
 32. Жапаров Ш. Кыргызская антропонимика. — Б., 1996.
- Информаторы:*
1. Тохнин Игорь, 1983 г. р., этн. гр. Сураc кыпчак, с. Каспа, Шебалинского района.
 2. Иркитов Олег, 1958 г. р., этн. гр. ирkit, с. Каспа, Шебалинского района.
 3. Мамакова (Яграшева) Светлана, 1962 г. р., этн. гр. тоолос, с. Каспа.
 4. Бадышева Мария Малчиновна, 1953 г. р., этн. гр. очы, с. Шыргайты, Шебалинского района.
 5. Яйтынова Зоя Анчиновна, 1953 г. р., этн. гр. Тас кобок, с. Шыргайты, Шебалинского района (родом из Чуйской долины).
 6. Кыпчакова (Табаева) Клара Михайловна, 1939 г. р., этн. гр. ак кобок с. Кырлык, Усть-Канского района.
 7. Акулова Танытпас, 1950 г. р., этн. гр. Ирkit, с. Мондур-Соккон, Усть-Канского района.
 8. Сумин Владимир Михайлович, 21.04.1971 г. р., этн. гр. ак кобок, с. Ябоган, Усть-Канского района.
 9. Киндиков Николай, 1958 г. р., этн. гр. ак кобок, с. Ябоган, Усть-Канского района.

10. Балин Григорий, 1962 г. р., этн. гр. ак кобок, с. Кырлык, Усть-Канского района.

11. Ильмекова Чейнеш Ивановна, 1974 г. р., этн. гр. Сурас кыпчак, с. Кулады, Онгудайского района и др.

Сведения об авторе: *Алымкулова Сынару Кадыровна*, доктор исторических наук, профессор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан, участница полевых этнологических экспедиций Алтайского государственного университета 2021–2022 гг., e-mail: kadyrkyzy@rambler.ru